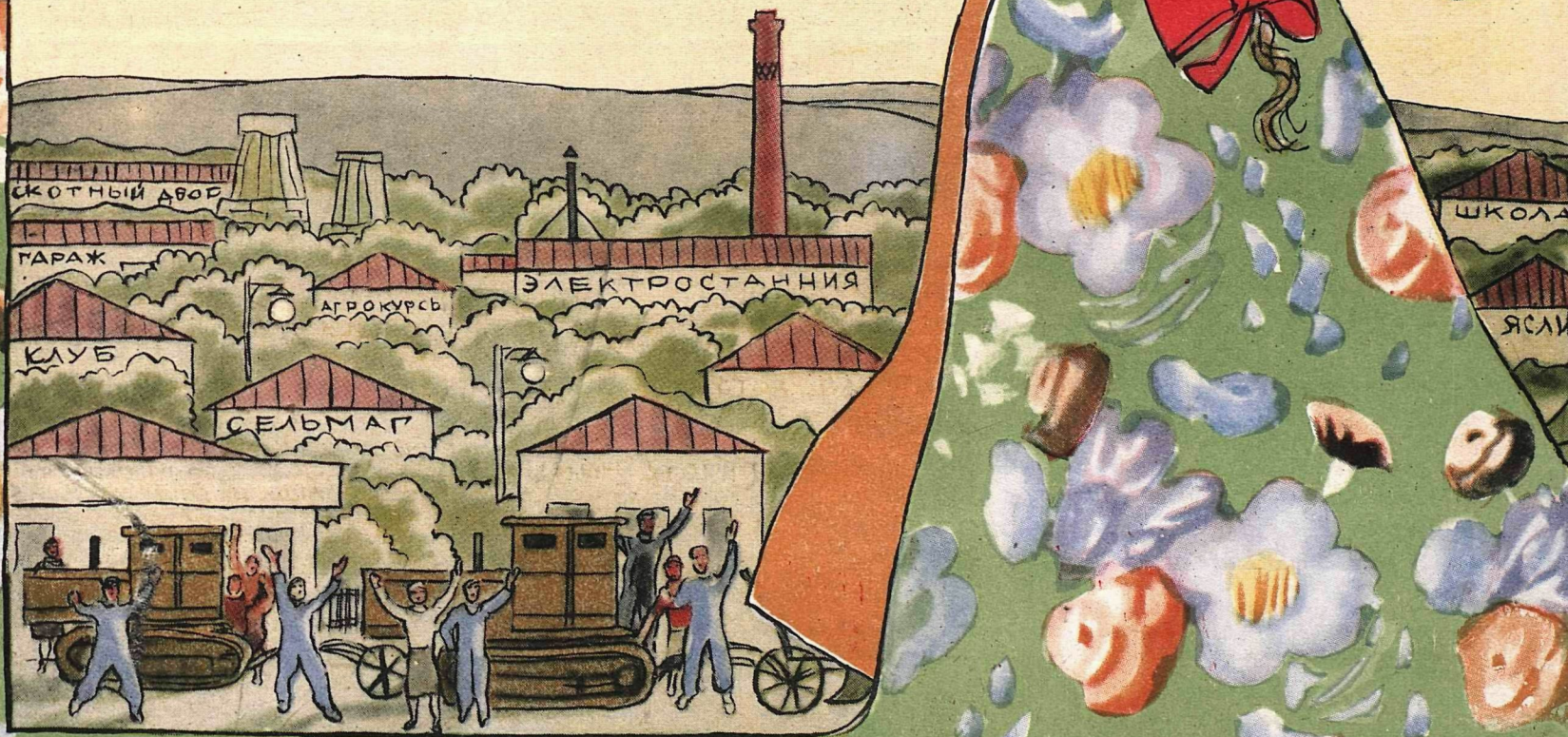

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ВЕСНА В КОЛХОЗЕ

— Вас не узнать!.. С богатым урожаем
будете!

К Р О К О Д И Л

№ 10 МОСКВА 10 АПРЕЛЯ 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Продолжение следует...

Еще кланяемся!

Якутская АССР, Индигирское горнопромышленное управление, инженеру Т. А. АПУХТИНУ

Малоуважаемый Тимофей Андреевич!

Вы даже не представляете, как вам могут позавидовать злостные неплательщики алиментов! Нелёгкое дело — от исполнительных листов увёртываться.

Вы от подобных забот избавлены, живёте на одном месте, заработную плату получаете полностью. А ведь ещё в 1944 году народный суд Средне-Колымского района, Якутской АССР, решил взыскивать с вас алименты на содержание дочери Наташи, проживающей вместе с матерью Александрой Александровной Орловой в Хабаровске, по улице Фрунзе, в доме № 39.

Конечно, одному вам уклоняться от уплаты алиментов в течение столь длительного срока вряд ли бы удалось. Вам, выражаясь языком беглых папаш, чертовски повезло. Человек, не желающий помогать своему ребёнку, заслуживает всяческого презрения и осуждения. Но вас пока не осуждают и не понуждают к выполнению отцовских обязанностей даже те, кто это обязан делать не только по зову гражданской совести, а и по долгу службы.

Вполне возможно, что вы даже не всех своих попечителей знаете. Идя вам навстречу, мы публикуем неполный их список:

Трофимов — исполняющий обязанности прокурора Якутской АССР; Иванов — начальник гражданско-судебного отдела прокуратуры Якутской АССР; Широких — заведующий секретариатом Верховного суда Якутской АССР.

Все они в разное время в меру своих сил способствовали вам. Исполнительный лист, выданный народным судом Средне-Колымского района, направили по вашему служебному адресу. Но его где-то, не то в пути, не то в Индигирском горнопромышленном управлении, потеряли. Казалось бы, чего проще: выдать А. А. Орловой копию! Но вместо этой одной очень нужной копии Орлова получила много других, совершенно ненужных ей копий. Впрочем, будем точны: иногда она получала и оригинальные ответы. Вот что, например, написал ей тов. Трофимов: «Розыском вашего дела и исполнительного листа прокуратура Якутской АССР занималась, в результате ни дела, ни листа не обнаружено».

Есть в переписке и такие перлы канцелярского творчества: «Возвращая ваши документы, сообщаем... дело передано на новое рассмотрение. Дело это, однако, не было рассмотрено, так как было утеряно».

Последнее извещение получила тов. Орлова от заместителя министра юстиции Якутской АССР тов. Макарова в марте этого года: «Вам необходимо обратиться вновь в суд». Совет, может быть, и полезный, но непонятно, почему его дают спустя два года.

Таковы, как говорят юристы, факты.

Мы очень долго думали над этими фактами. Судили-рядили, что нам делать. Послать переписку в Якутию опасно: могут, чего доброго, потерять. Направить в прокуратуру РСФСР — оттуда снова куда-нибудь перешлют. Поэтому мы решили рассказать об этой некрасивой истории в журнале. Наше письмо прочтёте не только вы, но и все вышеупомянутые товарищи, и, возможно, они своё доброе к вам отношение сменят на более подходящее.

Кривош

Чернобровая Девчонка

ЗНАЕТЕ вы налюбокские сосны? Не видели — так и свои нам не очень хвалите. Увидите наши и скажете: «Эге, правду хлопцы говорили: веретёнца ничего себе, красота!»

Я прошёл от Москвы до Берлина, до войны бывал ещё и подалее, за Москвой, видел разного леса немало, но как только теперь подойду к такой красотке да взгляну на её кучерявую шапку, — моя бывалая ушанка сама летит с затылка на снег. Тронешь сосну обухом — так и запела от снега до самого солнца. А станешь на колени с пилой — и запрыгают вокруг горячие смолистые искры — на снег, на сапоги, на руки. А больше всего я люблю, когда она последний раз покачнётся на пне, покорно склонится в сторону и как повалится! Убегай, кто живой!

Славные сосны, отменные!

А наших девчат вы тоже не знаете? Что за девчата! Шесть лет по свету кочевал, а лучших пока не видел.

...Так оно, должно быть, и выйдет: она возьмёт первое место, а я... Нет, браток, и я не поддамся: не она, а я возьму. Завоюю и первое место и её самое, моего противника, Марусю. Не знаю только, что будет трудней...

Подстрелила она меня вот как. На третий день нашей работы на седьмом участке едем мы, вся моя, значит, бригада, назад от Немана налегке: первые брёвна отвезли. Видим, на дороге стоит с десятком подвод и девчата у них все, как одна. Ну и стрекочут, сороки! Первые сани зацепились за корчагу — и ни с места. Ну, тут наша братва, разумеется, давай кто во что горазд. Микола кричит:

— Помогай бог, бабоньки!

— Сказал бог, чтоб ты помог! — кричат девчата.

— А вы, — говорит он, — конячку овсом покормите — она вам эту корчагу разом вырвет.

И я возьми да и запой:

Девчонка чернобровая
В лес поехала по дрёма,
Зацёпилась за пень —
Простояла целый день!

А сами мы тем временем, объезжая подводы по целине, поровнялись с девчатами. Тогда одна из девчат выпрямилась и подходит к нам. Тут уж моя бригада остановилась от удивления. Браточки, так я же все мои двадцать пять лет только и думал, чтобы встретить такую касаточку! Подходит моя чернобровая: кубаночка набекрень, тулупчик, как говорится, в талию, а глаза, ей же ей, как солнце, никак не глянешь.

— Ты, — говорит, — голубчик, зубки спрячь, простудишь. Возьми лучше хомут засупонь. Видать, что батя, снаряжая тебя в дорогу, забыл это сделать.

Может, я и не дался бы на эту штуку, но тут все они: «Ха-ха-ха! Ну и возчик!»

Пригнулся я, гляжу, болтается ли супонь. Не видать... Подхватился проверить, а она, чернобровая, замахнулась да как крикнет:

— Эй, пошёл, вороной!

Моя Каштанка, как назло, хвост трубой и пошла. А я за ней. Да по снегу где догонишь?

Хорошо ещё, что успел на сани Алексея вскочить. А вдогонку нам слышался звонкий девичий смех...

Другим хлопцам ничего, посмеялись немного надо мной, похвалили девушку и забыли, а я потерял покой. Куда ни иду, что ни делаю, — всё не один, всюду она перед глазами. Ах ты, горе моё дорогое! Так вот оно как: пока я шесть лет дома не был, успели вот какие вырасти цветы. Да кто она, откуда, чья?

На следующий день перешли мы на другой участок, начали ездить к Неману по другой дороге, так что увидеть чернобровую, казалось, больше не удастся.

А тут, назавтра после этого случая, приходит к нам на участок Михаил Иванович, уполномоченный райисполкома, и говорит:

— Так, значит, товарищ Нос, держись, чтоб ты не остался с носом. Девичья бригада комсомолки Марии Сурнович из Подчашнического сельсовета вызывает вас на соревнование.

Мы, разумеется, в смех. Подумаешь, хлопцы у меня, как говорится, — орлы, а тут какая-то девичья бригада!

— Что ж вы, — говорю, — Михаил Иванович, в низший класс перевести нас хотите? Тут ударный месячник объявлен, а вы нам бабий взвод предлагаете!

Смеётся товарищ Семёнов:

— Хлопцы, не говорите гоп, пока не перескочете. Ещё вам солоно придётся с этим взводом.

— Ну, ладно, всё может быть, — согласился я, — посмотрим. Передайте девчатам, что мы принимаем их вызов, пусть потом на самих же себя и пеняют.

— А вы передайте ей, этой Марии, — смеётся наш Толя, — что мы просим её по-

казать нам своих лесорубов в платках. Может, мы ещё согласимся с ними объединиться в одну бригаду.

Мы пошутили, посмеялись и взялись за работу. Как-то приезжает снова Михаил Иванович, подаёт мне сложенную треугольником записку, а сам усмеяется.

«Дорогие товарищи! — прочитали мы. — Мы очень рады, что вы, такая знатная бригада лесорубов, милостиво согласилась принять наш вызов. А насчёт того, чтобы показать вам нашу бригаду, отписываем, что нас не показывают. Придёт время — покажем вам результаты».

А потом ещё внизу приписка:

«Хомут надо всё-таки уметь засупонивать, товарищ бригадир».

Ах ты, чёрт возьми!.. Вот тебе, Микола, и весь адрес. Покраснел я, а хлопцы в смех. Рассказал Михаилу Ивановичу про случай с супонью, а он, оказывается, знает уже сам: девчата ему рассказали. Смеётся и Михаил Иванович.

«Смейтесь, — думаю я, — не эта проклятая супонь меня в краску вогнала, — нет, напал я наконец на след моего счастья. Смейтесь, будем смеяться и мы!»

А вышло совсем по-другому. В воскресенье на производственном совещании Михаил Иванович, так же улыбаясь, зачитал первые результаты нашего соревнования... И что бы вы думали? За неделю сорок семь процентов месячного плана у нас и, браточки мои, пятьдесят четыре у них... И смех и горе!

А потом смеялись и мы. Сначала все вместе, девчата и хлопцы, а потом Маруся и я — вдвоём.

Совещание проводили мы в одной из тех лесных деревушек, где жили наши девчата. Обычно в воскресенье домой едешь, а тут совсем и забыли хлопцы про дом. У Толика была с собой трёхрядка. Как начали с вечера — до рассвета гуляли.

Эх, Маруся!.. Как только вновь вспоминаю твой смех, твой глаза, опять пошёл бы да стал бы на дороге: может, проедешь мимо, встретишь, снова осмеешь, как тогда? Партизанка моя! Так ты не только росла, пока я воевал, — ты из этой вот пущи ходила в разведку в далёкие сёла и сюда, в этот дремучий бор, возвращалась, точно домой. Вот потому так к лицу тулупчик и кубанка, потому так и очи искрятся...

Подумаешь так, а потом — раз! — и вспоминаются слова: «Нас не показывают, мы вам работу покажем». А что если, правда, они снова посмеются над нами?

И хочется снова размахнуться топором во-всю и крикнуть:

— А ну, девчата, теперь держись!

Перевод с белорусского

Минск.

Рис. Л. ГЕНЧА

(Участник Всесоюзного совещания молодых писателей)

— Не понимаю, как получается второсортная продукция!
— Из первосортного сырья и третъесортной работы.

СЛОН В ОГОРОДЕ

К Зайчихе торопясь, какой-то Заяц приткий
Метнулся огородом напрямик,
Помял рассаду, забежал в парник —
Хозяйству в общем причинил убытки.
Ругают огородники Косого,
И Слон решил своё добавить слово:
— К порядку зайцев приучать пора!
Совсем уж длинноухие забылись,
По-рас-пус-ти-лись!..
Проходит день.

А на другой, с утра,
Отправился наш Слон с визитом к Бегемоту.
Дорога дальняя, то лесом, то болотом.
Решил по огороду Слон пройти —
В порядке сокращения пути.
Вот он поставил за ограду ногу,
Вот сделал он по грядкам первый шаг...
Прощай, капуста! Пропадай, буряк!
— Проход по огороду воспрещён.
Вернитесь поскорей обратно на дорогу!
Был этим Слон ужасно уязвлён,
И, будучи характера крутого,
Он затрубил сердито:

— Что за тон!
Вы учите меня, как зайца рядового!
Да знаете ли вы, кто я такой?

Я — Слон!!
— Ну что же, — говорят, — весьма приятно...
Но не угодно ль повернуть обратно?
У нас для всех — хоть Заяц вы, хоть Слон —
Один порядок и один закон!..

★

Как будто эти принципы ясны,
Но есть ещё среди нас спесивые слоны.
г. Симферополь.

ПРОНИН ФИНАНСИРУЕТ

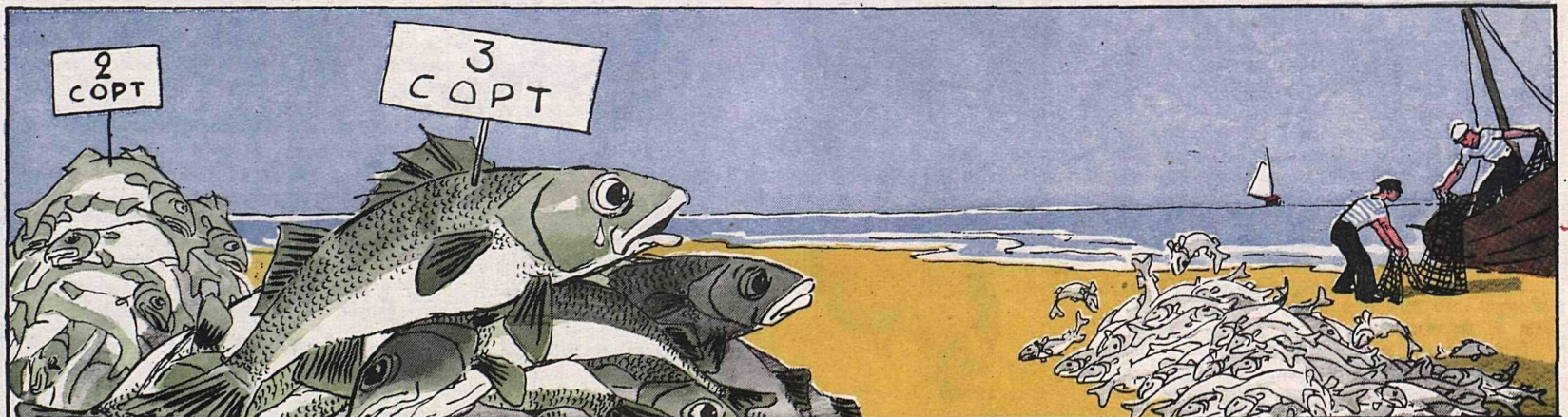
— Чего вам?
— Деньжонок бы, Иван Тимофеевич.
— Чуть что, к Ивану Тимофеевичу! Без него ни шагу! А для Ивана Тимофеевича, небось, никто ничего.
— Как же ничего, Иван Тимофеевич, в прошлом месяце дровишки подбросили.
— Нашли чем глаза колоть! Дрова-то вы привезли, да попробуй печь протопить, когда труба сажей забита!
Тяжкий вздох.
— Так мы почистим, Иван Тимофеевич.
— Ну то-то!.. Гм! Гм! А вам что, деньжонок? Профинансировать, что ли?
Иван Тимофеевич Пронин, заведующий Верхне-Пышминским финотделом, Свердловской области, наконец милостиво разрешает выдачу заработной платы работникам коммунального хозяйства.

Иными, законными путями добиться финансирования невозможно. Захотел, например, задержать заработную плату работникам культпросветучреждений города — и задержал.
— Иван Тимофеевич, за что такая немилость?
— Вы на книги ухлопали 4 600 рублей.
— Но на покупку книг у нас ведь есть ассигнования!
— Знать ничего не хочу! Сказал: не дам, — значит, не дам!
И как кол вбил.
Пытались в исполкоме раскатать и вытащить этот кол — не тут-то было! Так и получили библиотекари заработную плату с опозданием на 15 дней. И всё потому, что они предварительно не проконсультировались с коммунальниками.

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

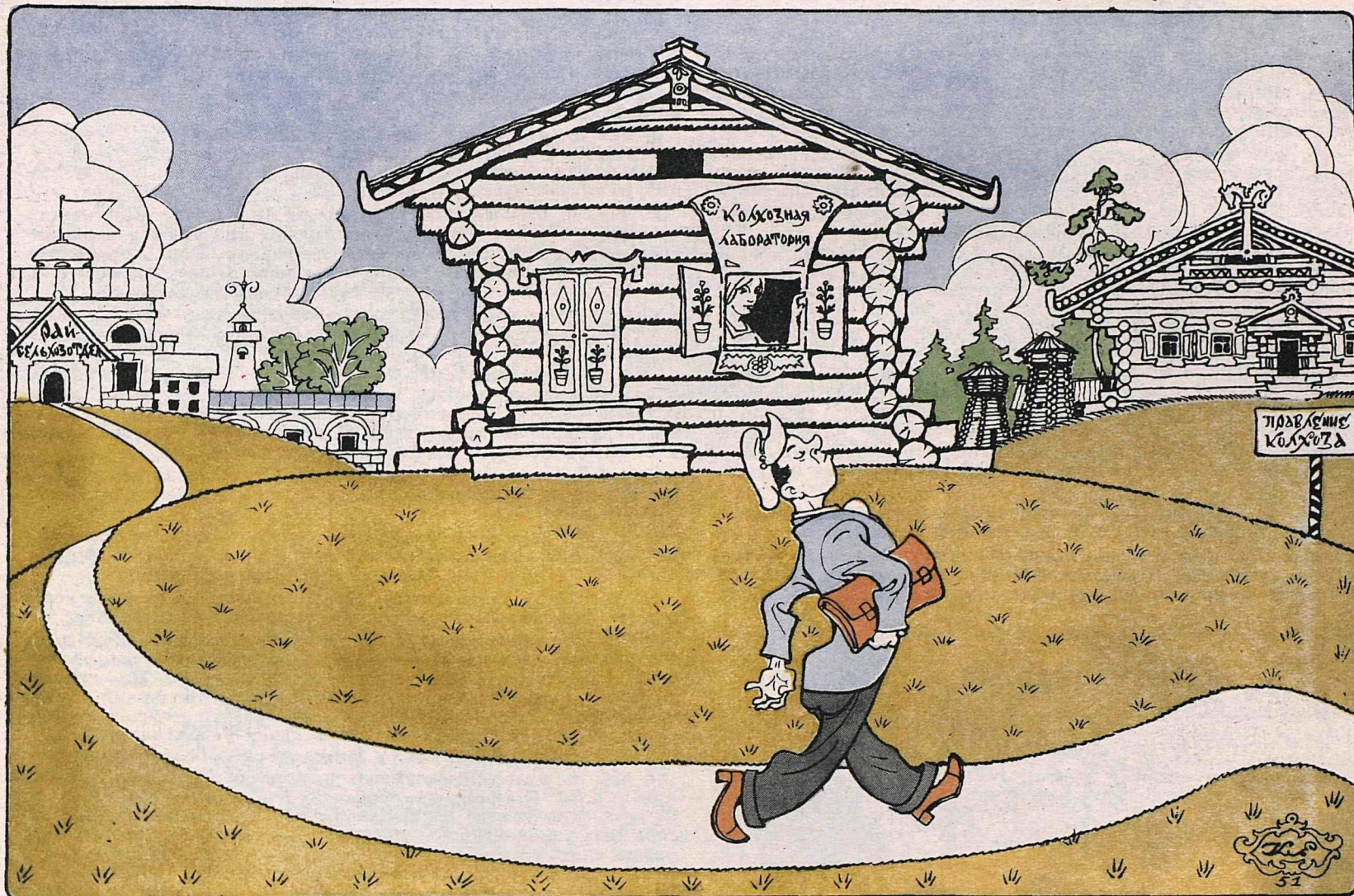
На предприятиях рыбной промышленности Дальнего Востока большое количество рыбы солят на открытых площадках, что приводит к значительным потерям и ухудшению качества продукции.

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Были когда-то и мы судаками!..

...Ходит парень мимо дома моего, поморгает мне глазами
и не скажет ничего!..

Сергей СМЕРНОВ

Наш подарок

Волга, Волга,
Ты определённо
Помнишь всё, что было в старину:
Где-то здесь
казак, пришедший с Дона,
Утопил персидскую княжну.

Он, пожалуй, поступил строптиво,
А на вещи
правильно глядел,
Ибо интересы коллектива
Ставил выше разных
личных дел.

Мы про это и поныне слышим.
Но бесспорна истина одна:
Что княжна,
указанная выше,
Как подарок,
Волге не нужна.

До сих пор пустыни дышат жарко.
Лезет к нам
иранский суховей.

Волга,
Не видала ты подарка
От своих
всесильных сыновей!

Как всегда, одета в голубое;
Ты струишься, радуя сердца,
Тихий Дон,
не встретившись с тобою,
Сохнет так,
Что жалко молодца.

Чтобы одиночества не знал он,
Чтобы ты
потолковала с ним,
Вот вам
Трасса нового канала!
Мы навеки вас соединим.

В честь победы крупного масштаба
Пусть в литавры
грянет первый гром!

Хорошо
Аму-Дарью сюда бы
Заодно с товарищем Днепром!

Чтобы вы не знали обмельняя
И в степях не изнывали зря,
Будто бы по щучьему веленью
Мы дадим вам
пресные моря!

Там, где вихри да безводье с пылью,
Поплывут туманы по утрам.
Пусть они насквозь промочат крылья
Антигосударственным ветрам.

Чтоб песок не шёл на нас Мамаем,
Чтоб листья печально не висеть,
Суховой и засуху
поймаем
В нашу оросительную сеть.

Мы им руки свяжем воедино,
Подытожим
давнюю вину,
А потом с какой-нибудь плотины
Бросим
В набежавшую волну.

Возрастай, лесов живая сила!
Над степями
шефствуйте, сады!

До сих пор
Вода огонь гасила,
Мы
огонь добыли
из воды.

ПРОВОДЫ были дружескими. Председатель горсовета города Фрунзе вручил отъезжающему хирургу почётную грамоту. Сослуживцы преподнесли адрес и золотые часы. А посланец из Наркомата здравоохранения (тогда ещё наркомата) долго и прочувствованно жал руку товарищу Колесниченко.

— О, чуёт моё сердце, мы ещё свидимся! — говорил наркоматчик. — Гора с горой не сходится, а медики... Словом, вы меня понимаете. Скоро у нас в Киргизии откроется медицинский институт, и тогда, надеюсь, мы снова будем иметь честь с превеликим удовольствием пожимать вашу благородную руку!

Голос оратора сорвался. Посланец наркомата полез в карман за платком. Хирург поблагодарил провожающих, зашёл в вагон и бережно спрятал лист ватманской бумаги, на котором кто-то старательно выписал тушью:

«Дорогой Иван Иосифович! Приехав в 1925 году в только что образовавшуюся Киргизскую автономную область, вы с начала же своей деятельности приняли самое энергичное участие в культурном строительстве молодой республики. Вы развёртываете хирургическое отделение, и с присущей вам энергией...»

Напыщенный стиль благодарственного адреса не затемнял, однако, главного: хирург действительно хорошо потрудился в Киргизии. Теперь его переводили на научную работу в другой город.

Незаметно прошли годы научной деятельности Ивана Иосифовича Колесниченко в Куйбышеве, затем в Сталинграде.

Товарищ из Наркомздрава оказался почти пророком. Во Фрунзе открылся медицинский институт. Ивана Иосифовича, к этому времени уже профессора, доктора медицинских наук, пригласили за-

ведывать кафедрой госпитальной хирургии. Так профессор Колесниченко снова очутился в столице Киргизии.

Многие фрунзенцы отлично помнили хирурга. И опять к нему потянулись больные.

— Вам, граждане, повезло, — конфиденциально сообщил больничный сторож. — Снова к нам приехал Иван Иосифович. Глаз у него — алмаз, а рука золотая. Для него, к примеру, подмонтировать какую-нибудь внутренность — пустяковое дело. Его ножа смерть боится!

И, впрямь, умелые руки хирурга спасли тысячи человеческих жизней. С каждым днём имя профессора приобретало всё большую популярность. Правительство наградило Ивана Иосифовича орденом, ему присвоили звание заслуженного врача республики. Словом, всюду хирург встречал заслуженное им уважение.

Как-то профессору понадобилось восстановить утерянную во время войны трудовую книжку. Потребовались кое-какие справки из Киева, Сталинграда и Куйбышева.

— Я не мистик, но если мне пришлют справку из Сталинграда, я, кажется, начну верить в чудеса, — сказал профессор своим друзьям. — Здание медицинского института, где я работал, было превращено фашистами в пепел. А из пепла, как известно, возникают только фениксы, а не папки с личными делами.

Но профессор ошибался. Справку из Сталинграда прислали, и очень быстро. Своевременно были получены документы из Киева и Куйбышева.

— Теперь дело за пустяком! — обрадованно сказал профессор. — Осталось получить последнюю бумагу о моей работе во Фрунзе. Здесь, на месте, мы эту бумаженцию быстро добудем...

Но профессор опять ошибся. Вместо справки он получил документ, от которого у него, мягко выражаясь, зарябило в глазах:

«На ваше отношение за № без номера отдел кадров Минздрава КирССР сообщает, что выдать специальную справку о времени работы профессора кафедры госпитальной хирургии Колесниченко И. И. не представляется возможным из-за отсутствия архива за эти годы. Для восстановления стажа работы необходимо подтверждение трёх лиц, работавших в одном учреждении.

Нач. отдела кадров Минздрава КирССР Б. Кибрик».

— Что за чудеса! — недоумевал профессор. — Из Киева справка прибыла, из Сталинграда прислали, а вот здесь, на месте, во Фрунзе, получить не могу. Как же так получается? Люди, с которыми я раньше работал, сейчас трудятся в министерстве. Чего проще: снять телефонную трубку или пройти в соседнюю комнату и поговорить с ними. Нет, как это получается!..

А получилось всё очень просто.

Зашёл товарищ Кибрик к заместителю министра здравоохранения по кадрам Прасковье Фёдоровне Голубенко и говорит:

— Как ответить, Прасковья Фёдоровна? Архивов, должно, не сыскать теперь?

— А если не сыскать, пусть сам находит свидетелей!

— И то правда. Кто ищет, тот всегда найдёт.

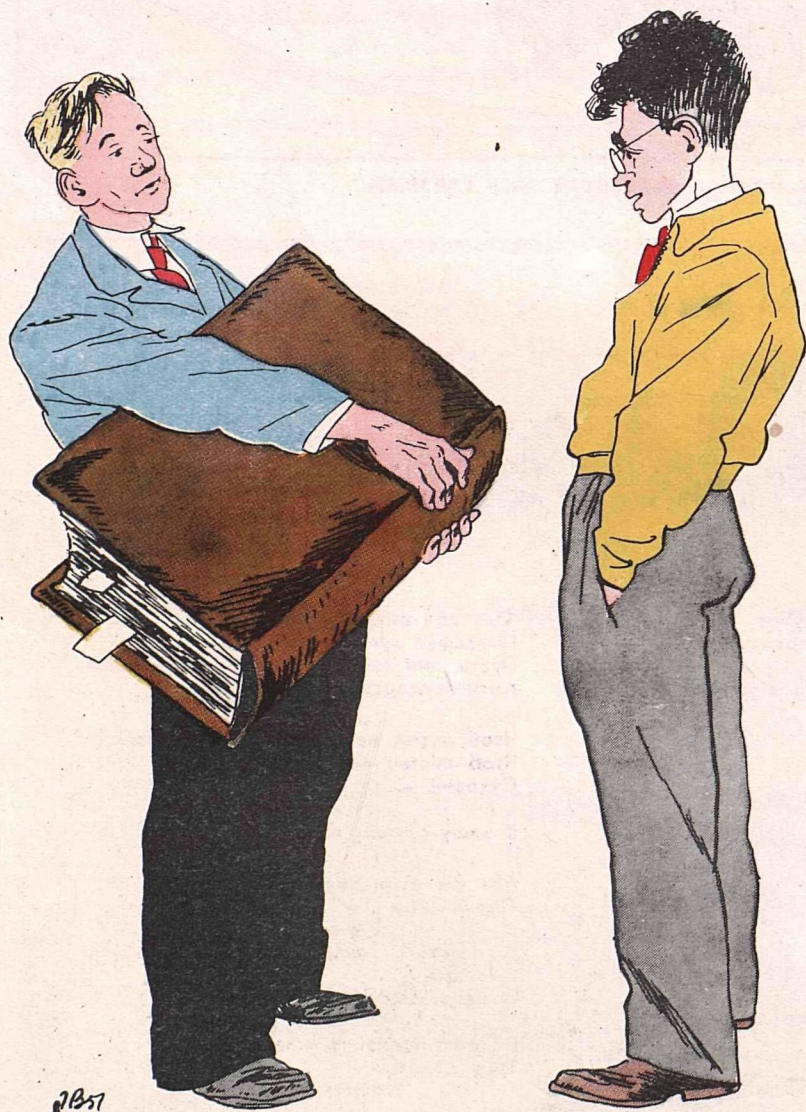
И товарищ Кибрик пошёл в свою комнатку. Сел он за стол и заскрипел перышком. Потом подышал на штемпель, приложил — готова бумага! И отослал её тов. Кибрик с курьером профессору Колесниченко и доволен: дескать, «на ваш № без номера» ответ послан по всей форме. И невдомёк начальнику отдела кадров, что хотя в его бумаге есть и номер и штемпель, в ней нет одного — уважения к человеку!

Евг. ЯЧНИК

г. Фрунзе.

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ СТРАДА

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Неужели всё это надо прочесть к экзаменам!
— Нет, это только перечень того, что надо прочесть!

НЕПРЕКЛОННЫЙ ХАРАКТЕР

«Моё слово — закон», — таков девиз тов. Гречко, директора Проксуровского станкостроительного завода им. Куйбышева.

Отправил тов. Гречко Сумской областной типографии в мае прошлого года поперечно-строгальный станок, но тисков к станку не приложил. А станок без тисков, как без рук, — нечем держать детали.

Типография взмолилась:

— Дошлите тиски!..

— Не дам, — ответил тов. Гречко.

— Но вот же акт о получении некомплектной продукции, — настаивают типографы.

— Всё равно не дам, — повторил тов. Гречко.

В защиту типографии выступил заместитель начальника Укрполиграфснаба.

— Я же сказал, не дам, — заявил тов. Гречко.

В конфликт вмешался управляющий трестом «Укрстанкопром». Он обязал тов. Гречко немедленно отгрузить тиски и прекратить переписку.

Гречко переписку прекратил, а тисков всё-таки не дал.

Заместитель министра местной промышленности УССР тов. Ващев авторитетно распорядился: «Обязываю... Доложите...»

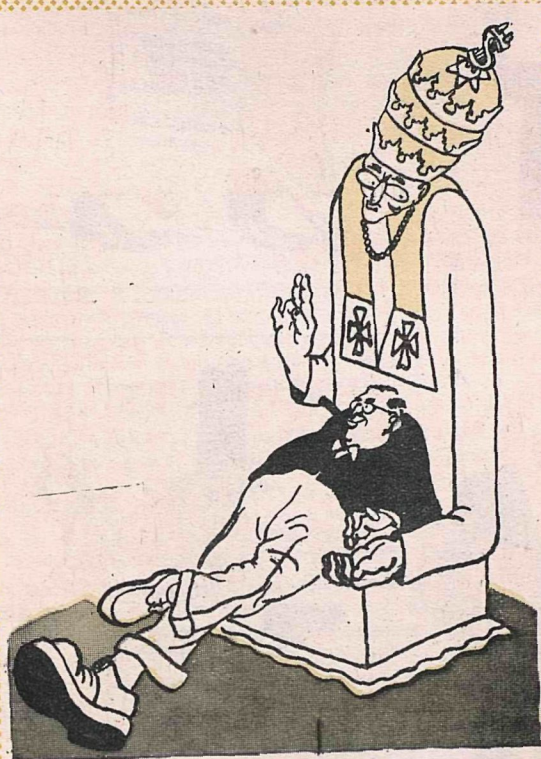
— Ну что пристали к человеку, — удивлялся тов. Гречко, — не дам и точка!..

Так и стоит в типографии поперечно-строгальный станок без тисков и без дела.

Вот какой непреклонный характер у тов. Гречко!

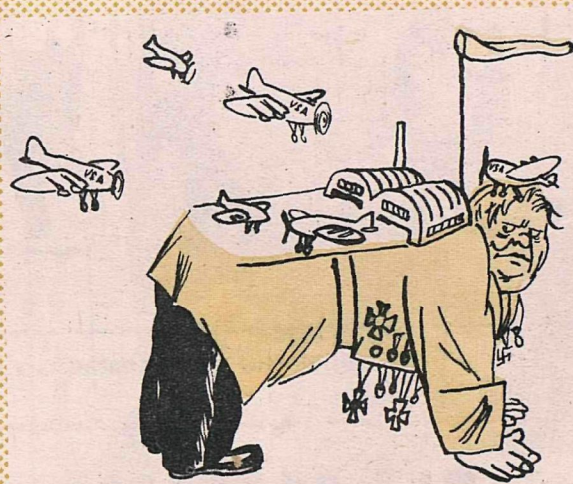
**ИНОСТРАННЫМ
ЮЛОМ**

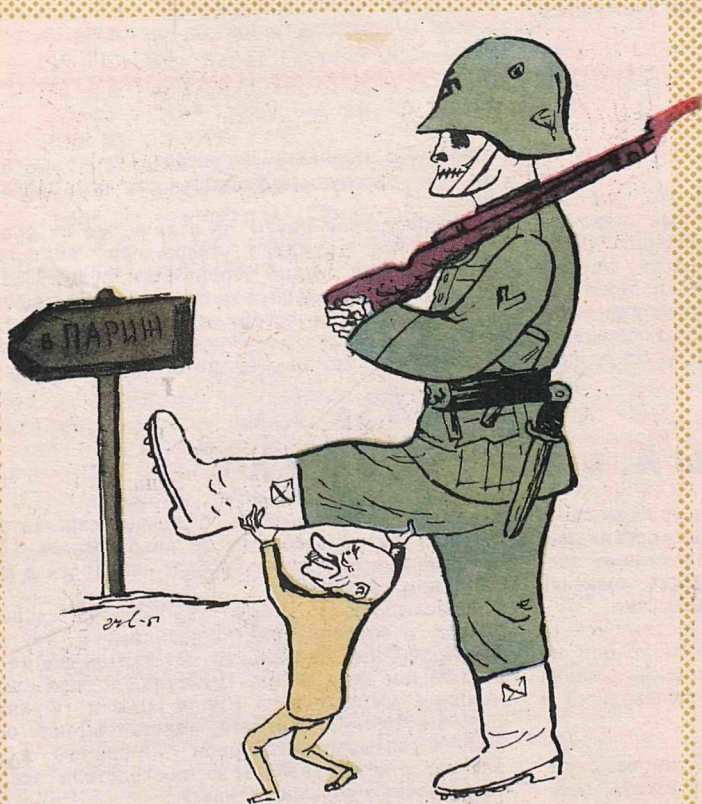
Святейший престол.
(«Ураина», Румыния)

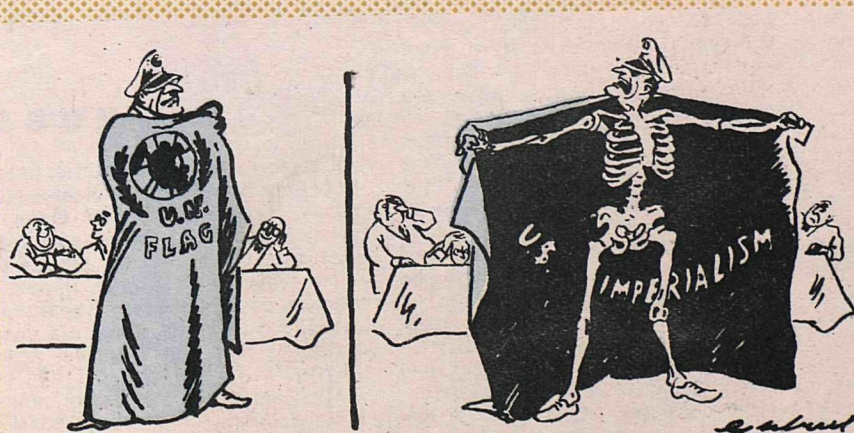
— Нужна ваша помощь, господа Тито, Франко и Иосид! Наше здание даёт трещину!
(«Рогач», Чехословакия)

Новый американский аэродром типа «Т-1» в Югославии.
(«Стършел», Болгария)

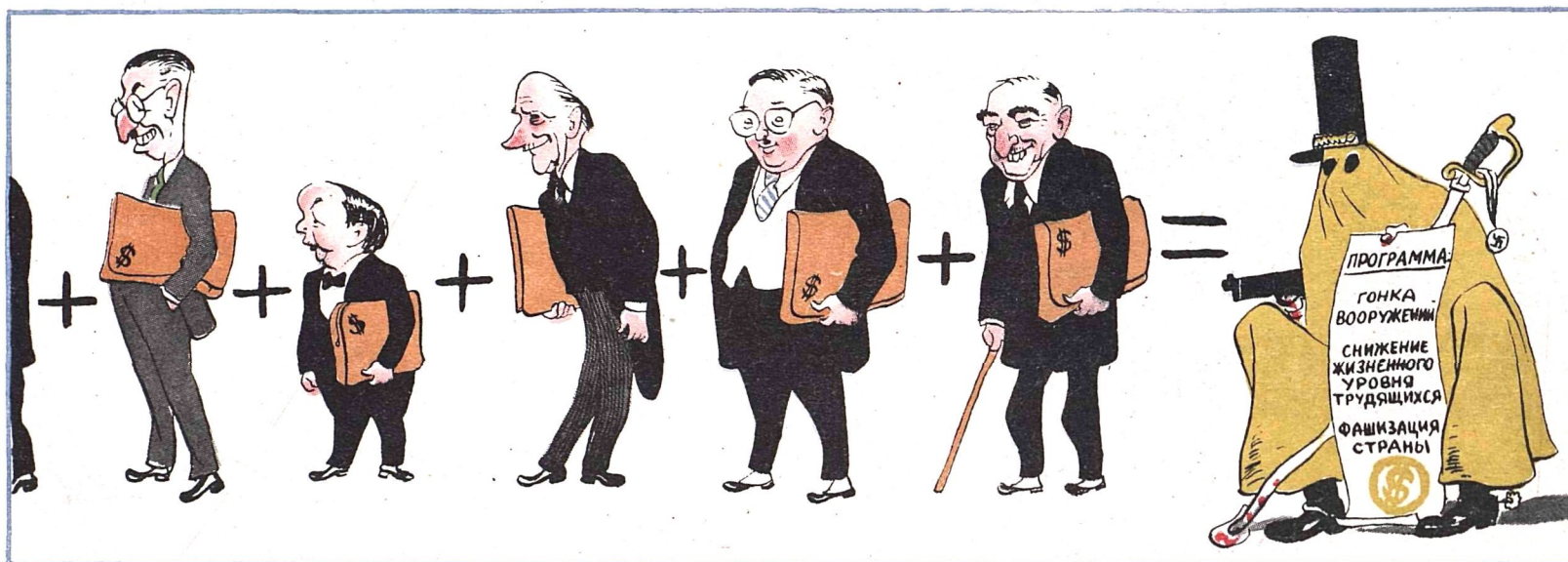
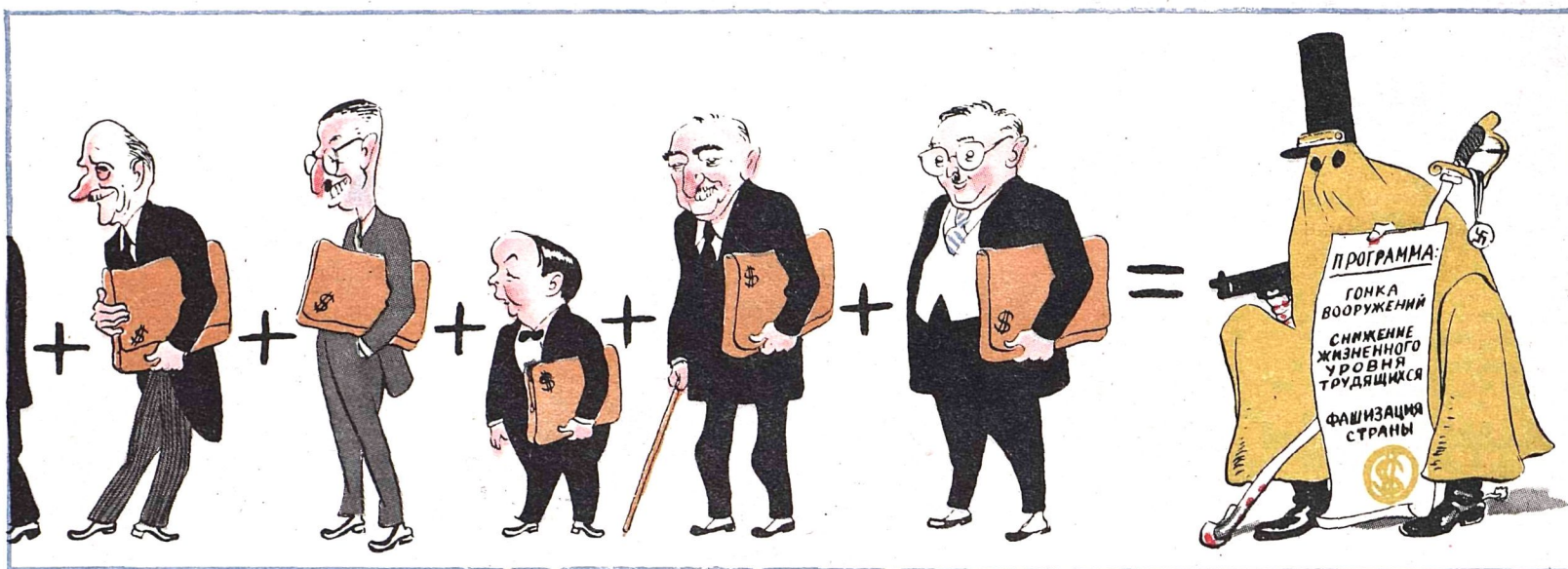

— Благодарю за помощь, господин Шуман, но мне этот путь давно известен!
(«Шпильки», Польша)

Под прикрытием флага ООН.
(«Дейли уоркер», Англия)

От перемены мест слагаемых сумма не меняется.

ФБР ОДОБРЯЕТ

Недавно в США было объявлено о полном равноправии рас в одной из областей американской жизни. В соответствующем решении по этому поводу прямо так и сказано: «Расовая принадлежность не является препятствием...»

Такое заявление, сделанное совершенно открыто, так сказать в присутствии ФБР, поразило американцев. Им лучше, чем кому-нибудь, известно, сколько препятствий создаёт упомянутая «принадлежность» на пути представителей чёрной расы. Трудности в поисках работы, особые районы для проживания негров, убийства безоружных, для приличия именуемые судами Линча, — вот далеко не полный перечень этих препятствий.

А теперь вдруг оказалось, что расовая принадлежность где-то и в чём-то препятствием не является!

Мало того. На всю Америку прозвучало ещё более решительное заявление: «Кровь красная у всех, вне зависимости от расы!»

До сих пор в США эту простую истину громко утверждать не рисковали. ФБР не поощряло подобных откровений, справедливо полагая, что они раздражают господ линчевателей, выбивая у последних из-под ног теоретические обоснования их практической деятельности.

А теперь вдруг решительные слова были сказаны, и ровно никто не пострадал. Никакого оживления со стороны агентов ФБР не последовало, никто не был схвачен и брошен в застенки для перевоспитания. Всё спокойно.

В чём же дело? А дело в том, что, как сообщает газета «Гардиан», упомянутые заявления были сделаны на заседании правления Американского общества Красного креста. Расовая принадлежность, оказывается, не является препятствием для... доноров! Общество торжественно общается, что отныне к лицам, сдающим свою кровь в «фонд обороны», никто не будет при-

ставать с нудными вопросами, стремясь выяснить расовую принадлежность их далёких предков!

Кровь негров ничем не отличается от крови белых! Вот до каких утверждений пришлось дойти скрепя сердце вершителям судеб США! Но на это их толкнуло отчаянное положение: в Корее большие потери, нужна кровь для переливания, не хватает «чистокровных» доноров, проверенных до шестнадцатого колена.

НОВЫЙ ВИД „СПОРТА“

Существуют, как известно, разные виды спорта. Одни укрепляют человеческий организм в целом, другие по частям. Одни закаляют здоровье, другие вырабатывают смелость, ловкость и смекалку или прочие ценные качества.

Но существуют и иные, малоизвестные «спортивные развлечения». Характеризуют они не столько физические качества человека, сколько американский образ жизни, перекочевавший в Европу.

Недавно в Кёльне некий немецкий «спортсмен» Гехберг установил новый мировой рекорд. При этом ему не пришлось бегать, прыгать или плавать. Наоборот, он старался поменьше двигаться. Этот «спортсмен» пробыл без пищи 53 дня, 4 часа и 5 минут, побив тем самым свой прежний рекорд — 52 дня. За это время он выкурил 1 700 сигарет и выпил 150 бутылок минеральной воды. От этой пищи богов

он и в самом деле чуть было не вознёсся на небеса: сбавил в весе на 36 килограммов. Последние дни голодовки Гехберг находился в полусонном состоянии.

Прослышав о таком головокружительном успехе, в соревнование включились и другие «рекордсмены». В хорошей спортивной форме и со знанием дела тотчас приступил к голодовке чемпион среднего веса Вилли Шмитц (Франкфурт-на-Майне). Датская газета «Ланд оф фольк» указывает, что врачи уже сняли с себя всякую ответственность за последствия этого «спортивного соревнования»...

Но те, кто с понятными целями организуют подобные развлечения, знают, что они делают. Будучи лишь скромными инициаторами таких развлечений, они, повидимому, мечтают сделать этот вид спорта массовым. Так сказать, в порядке подготовки к предстоящим испытаниям...

НЕДАВНО один лондонский театр показал политическое обозрение под названием «Это происходит здесь». И вот что произошло там, в столице Англии, на следующее утро после премьеры.

* * *

Американский посол в Лондоне неистовствовал.

— Некоторые англичане, — кричал он, бегая по своему кабинету, — забывают, что они находятся в Англии! Да, да! В Англии, а не в Советском Союзе!

— Иес! — отозвался секретарь и повторил, как эхо: — А не в Советском Союзе!

— Они забывают, что мы здесь не гости, а...

— А хозяйева, — разъяснил секретарь.

— Гостей они могут оскорблять сколько угодно, но...

— Не хозяйев, — уточнил секретарь.

— Вызвать!..

— Иес! Вызвать!..

Что случилось? Почему и по какому поводу изволят гневаться почтенный посол Соединённых Штатов Америки?

В Лондоне с недавнего времени существует рабочий любительский театр «Юнити». С первых шагов молодой театр сотворил дерзость: он поставил на своей сцене спектакль-обозрение «Это происходит здесь». В обозрении весьма зло и остроумно высмеяны отдельные стороны американского «образа жизни», а также показано, как ведут себя янки при дворике лейбористов.

Спектакль очень понравился лондонской публике. Достаточно сказать, что даже мрачный и реакционный «Таймс» изволил улыбнуться и отметить, что обозрение написано и поставлено «остроумно и живо».

Да и другие буржуазные газеты вынуждены были признать, что спектакль «блещет остроумием и полон выдумки».

Но не всем пришлось по вкусу это представление. Оно сильно не понравилось американскому послу. Он не в восторге от сатиры. Какая дерзость! Высмеивать Уолл-стрит! Критиковать американских военных и дипломатов!

Говорят, будто бы американский гаулейтер вызвал к себе представителей лейбористских властей и задал им изрядную головомойку.

Но ввиду того, что этих головомоек больше, чем воды в Темзе, не будем останавливаться и на последней из них, полученной за недосмотр по линии театрального искусства.

Отметим лишь, что проштрафившимся английским властям строго-настрого было приказано: наказать виновных, привлечь к ответственности, судить и об исполнении доложить!

И вот в театр начали приходить мрачные агенты уголовного розыска. Эти Шерлок-Холмсы последнего выпуска устраивали оскорбительные допросы актёрам и актрисам:

— Где «Юнити» берёт деньги? А если не берёт, то почему?

— Не замечали ли артисты за кулисами среди прочих декораций чью-то чужую руку, например, «руку Москвы»? А если не замечали, то почему?

Приказ distinguishedного заокеанского сэра есть приказ, и английские власти должны выполнить этот приказ.

Но как? За что судить? По какой статье?

— Были бы подсудимые, а статья всегда найдётся, — рассудили расторопные чиновники.

Рылись, рылись в толстых фолиантах — и нашли!

И вот руководители театра «Юнити» предаются суду. За оскорбление американцев? Нет. Это был бы политический скандал.

Надо вообще посадить директора этого крамольного театра Майкла Мэннинга на скамью подсудимых и тем отвлечь его от антиамериканских зрелищных мероприятий. А одновременно припугнуть всех этих рьяных сторонников мира и авторов неуважительных надписей на стенах домов: «Янки, убирайтесь вон!»

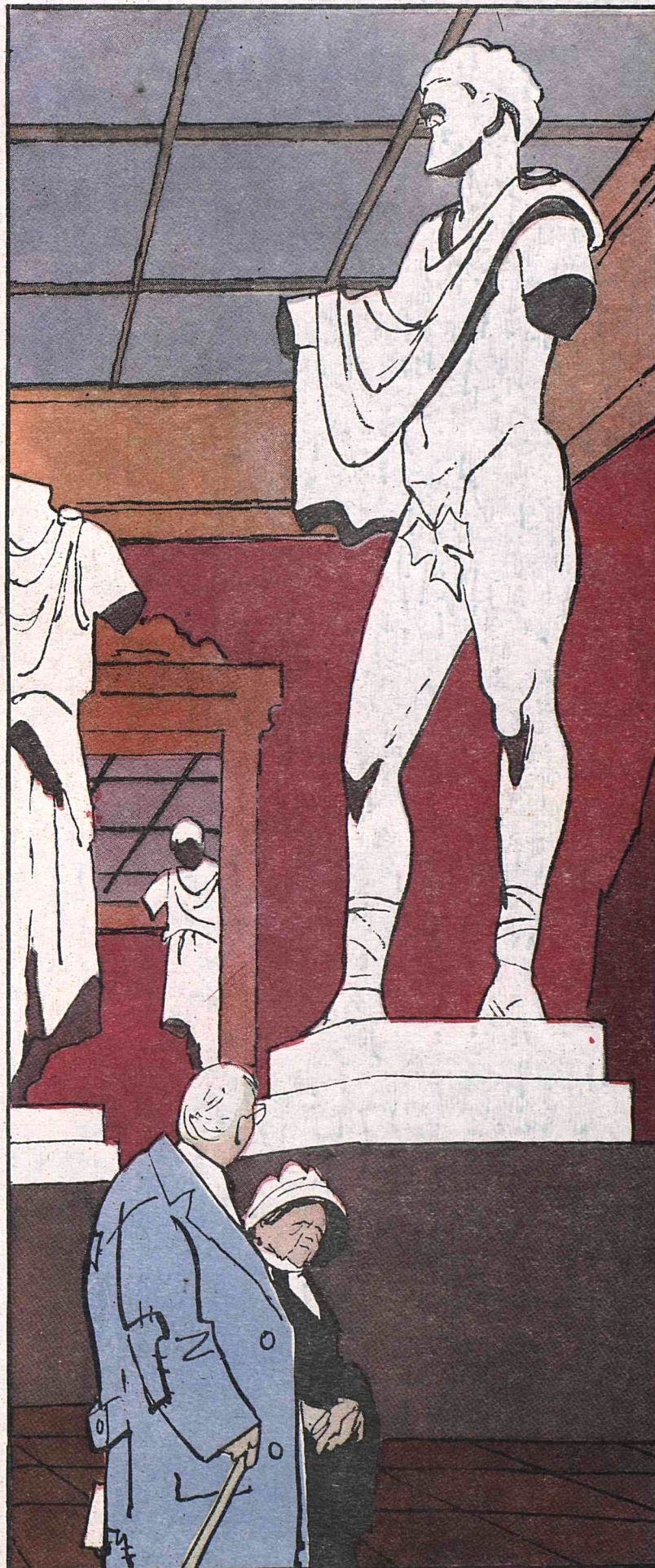
Короче говоря, руководители «Юнити» предаются суду на основании закона 1843 года. Отыскали-таки закон...

Этот закон ни разу не применяли за последние 107 лет. Дождались, пока у власти будут лейбористы.

Согласно этому закону, запрещается давать платные спектакли в зданиях, на которые не выданы специальные лицензии. А поскольку «Юнити» якобы нарушило это правило, то сам бог (вместе с американским послом) велел «судить закоренелых преступников»...

Этим пока кончился инцидент. Патриоты театра «Юнити» с чувством сыграли несколько антиамериканских ролей. Шуты Скотланд-Ярда (английской полиции) прилежно выполнили свою антианглийскую роль. Об этих жалких лицедеях мы читаем в романе Р. Олдингтона «Истинный рай»:

«Все англичане прирождённые актёры. Жаль только, что многие из них играют столь гнусные роли...»

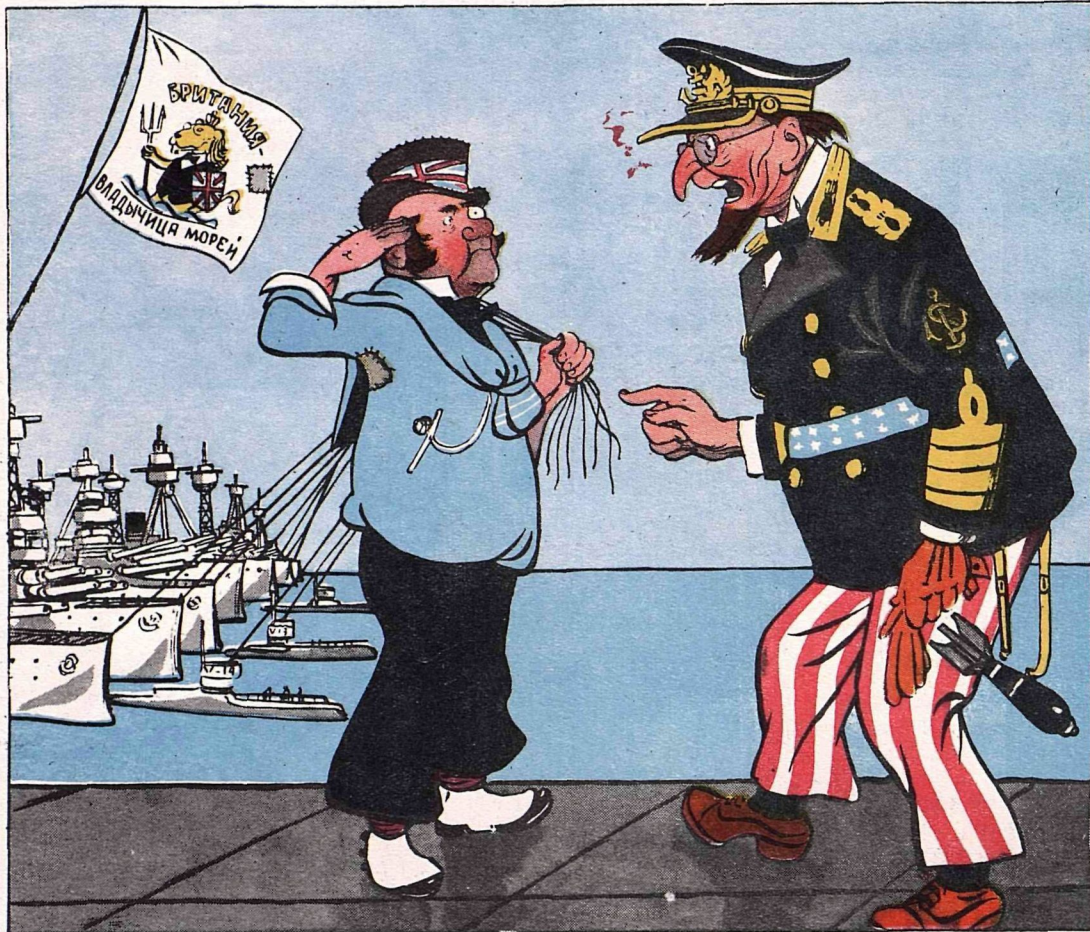

— Похоже, что этим древним грекам оказывал помощь древнеамериканский Маршалл!

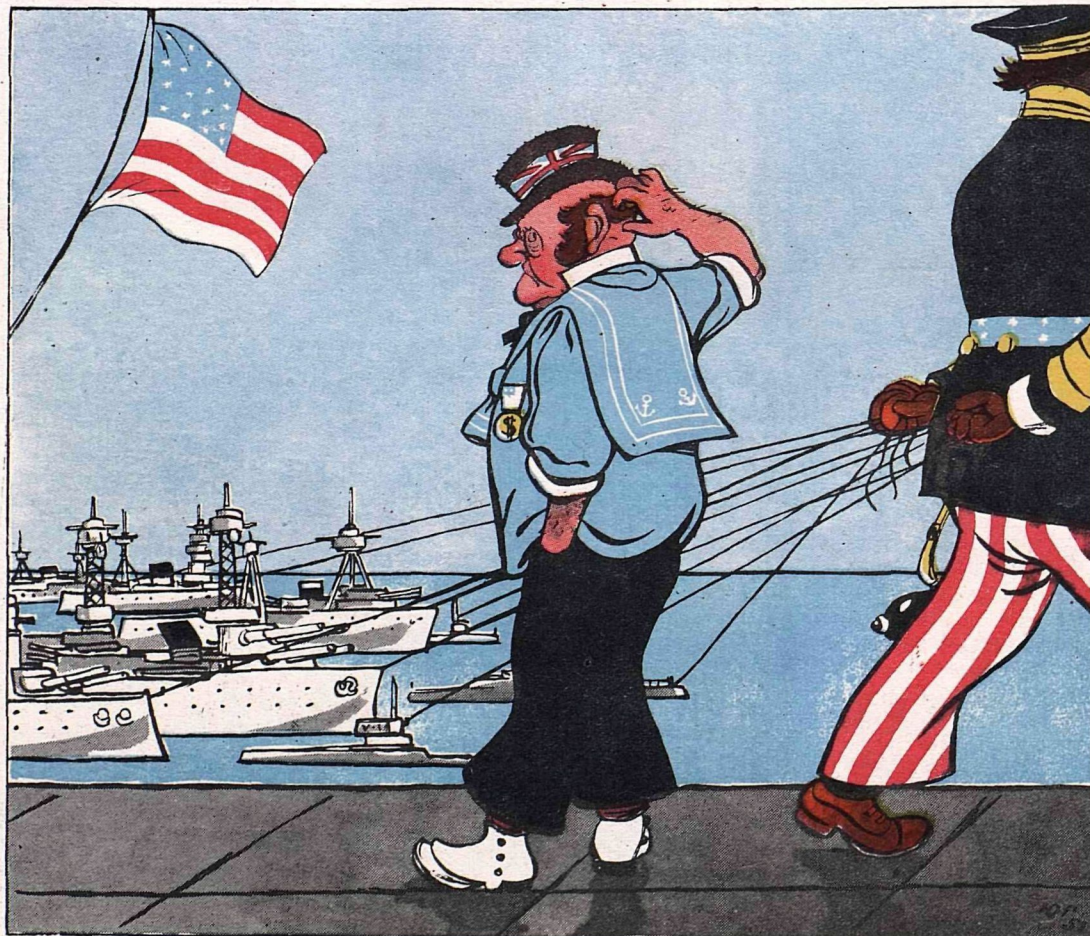
Г. РЫКЛИН

НЕВОЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ

ДЯДЯ САМ (Джону Булю): — Отдать концы!..

ДЖОН БУЛЬ (дяде Саму): — Есть отдать концы!

КОГДА Урсула Брауер окончательно решила переехать в США к своему богатому дядюшке, ей стало страшно. Вдруг показалось, что она никогда не сможет привыкнуть к американскому образу жизни. Урсула много слыхала и читала об Америке, где банкиры и бандиты одновременно и с поразительным успехом грабят население. А у себя дома, в американской колонии, известной под наименованием «Западная Германия», она была много раз свидетелем того, как они это делают. Таким образом, знакомство Урсулы с империей долларов не было только теоретическим, но опиралось и на печальный практический опыт.

И вот Урсула в Нью-Йорке. Она не была очарована этим огромным городом. Уродливые небоскрёбы, тяжеловесные и тупые, грохот подвесной железной дороги подавили её, и путешественница решила не высовывать носа из дома дяди. Но соблазн оказался сильнее: как-никак Пауль Гейман владел магазином готового платья.

Вскоре Урсула входила в манящий мир блузок, юбок и жакетов.

Входила как раз в тот момент, когда из магазина не спеша выходил грабитель. Отдубасив хозяина и выстрелив в его сына Петера, он откланялся, захватив на память о приятной встрече 500 долларов.

Мистер Гейман был опечален тем, что его племянница «немного ошеломлена» первыми впечатлениями от Америки. Чтобы развлечь её и одновременно приучить к местному колориту, дядя-патриот стал исподволь знакомить Урсулу с характерными чертами американского образа жизни. По вечерам он читал ей детективную хронику. Недостатка в материале у него нет. В Соединённых Штатах каждые 44 минуты совершается преднамеренное убийство, каждые 9 минут — вооружённый грабёж. Об этом пишут в газетах и журналах. Набившие руку литераторы легко и увлекательно живописуют красочные сценки ограблений и убийств.

Дядя старательно выбирает в журнале «Ньюсуик» описание самых весёлых преступлений.

И читает:

«НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ»

— Ваша собака кусается?
— О, нет, — ответил мистер Дж. А. Пенн, который прогуливался вместе со своим четвероногим другом.

— О-кей! — сказал незнакомец, помахивая револьвером... и быстро скрылся с бумажником Пенна, пока пёс радостно ловил собственный хвост».

Урсула молчит, а дядюшка пытается повеселить её новой историей из журнала «Тайм» под заголовком «Визит врача»:

Мать Линды, вернувшись домой, прочла письмо, написанное изменённым почерком: «Ваш ребёнок похищен. Выкуп 20.000 долларов. Помните, что в нашем штате легко избавиться от трупа».

На следующий вечер полиция задержала «прохожего», у которого был отобран автоматический пистолет. Полисмены были удивлены, что пойманный оказался... женщиной, к тому же «известной и уважаемой в округе». Именно доктором Нэнси Д. Кемпбэлл, окончившей Йельский медицинский институт. Неподаляку в жёлтом автомобиле доктора была найдена Линда, усыпленная снотворным средством...

Урсула задумчиво молчала.

Пауль Гейман снова раскрыл другой номер «Ньюсуика» и как раз на той самой странице, где описывалась история приезда его племянницы в Нью-Йорк и сцена налёта на его магазин...

Вздыхнув, дядя признался:

— Да, Урсула, увы, это правда! Нью-Йорк — действительно ужасный город... Хуже него только Чикаго, Канзас... и, пожалуй, Вашингтон.

Г. ТОПОРКОВ

ДИПЛОМИРОВАННЫЕ ПОДЖИГАТЕЛИ

Последнее время в американских кругах оживлённо обсуждается животрепещущая проблема обобщения накопленного поджигательского опыта. Говорят, что надо-де передать этот опыт начинающим поджигателям. Следует, дескать, создать теорию поджигательского дела...

Пример подал генерал Эйзенхауэр. Сделавшись ректором Колумбийского университета, он начал энергично закладывать основы этой новой «теории». Он печатает истерические брошюры, вопит по радио и произносит душеспасительные речи в защиту разных тёмных мошенников. И между прочим уже подработал таким образом около двух миллионов долларов. И даже был удостоен за эту кипучую деятельность звания верховного главнокомандующего Атлантического союза.

Дурной пример, как известно, заразителен. Соблазнённые головокружительной карьерой Эйзенхауэра, в науку бодро двинулись рядовые поджигатели: другие генералы, предприниматели и служители церкви.

Столь бесцеремонное вторжение солдафонов, бизнесменов и попов в «храм науки» не на шутку встревожило американских учёных мужей. К тому же в них заговорила профессиональная гордость: они почувствовали, что их оттирают от тёплых, насиженных местечек...

Поразмыслив над этим грустным положением, двое американских учёных — Эплер и Путнэм из Портланда — вооружились цифрами и принялись подсчитывать: долго ли ещё им удастся продержаться на кафедрах, пока не скомандуют «Равняйся!» или не посадят на электрический стул за пропаганду закона всемирного тяготения. И обнаружили, что, увы, недолго.

Они подсчитали, что в семи крупнейших университетах США (в Гарвардском, Колумбийском, Висконсинском, Калифорнийском и других) в послевоенные годы десять процентов всех учёных степеней было присвоено генералам, восемь процентов — бизнесменам и пять процентов — попам. Если учесть, что в американских университетах ежегодно присуждается около 1500 учёных степеней, то в общем картина получается невесёлая. «Непрактичные» и «устаревшие» науки быстро уступают место бредовой пропаганде войны, законам бизнеса и божеским откровениям.

Можно только удивляться, почему это до сих пор не присудили почётную учёную степень тому американскому государственному деятелю, в ком так гармонично сочетается недомыслие солдафона, алчность бизнесмена и ханжество попа...

Впрочем, со временем, наверно, присудят.

ИЗ ОБЛАСТИ РОМАНТИКИ

Лейбористам, с посильным участием за океанских друзей, в короткий срок удалось превратить Англию в унылый остров. Монотонность уличного пейзажа с очередями оживляют лишь пьяные драки американцев.

И нечего поэтому удивляться, что некоторых английских бизнесменов потянуло на романтику. Они запоем перечитывают детские книжки о пиратах и кладах... Они вообще уходят от серенькой реальности в те далёкие времена, когда заокеанские кузены сидели дома, а не шатались по всему свету с видом благодетелей...

Детская страсть к приключениям развилась у английских дельцов от безрадостной жизни. Недавно им удалось обнаружить старинную карту. Выпросив карту у

владельцы, госпожи Элизабет Дикк из Истборна, дельцы немедленно потащили эту реликвию в Британский музей. Эксперты схватили лупы и хором заявили, что на карте указано место, где два столетия назад легендарный пиратский капитан Кидд потопил награбленное золото.

По сообщению «Морнинг тиднинген», организуется экспедиция. Владелец паровой компании Джеймс Броунли заявил, что создана компания по снабжению искателей клада.

Английских романтиков не отрезвляет неуспех их же лейбористских правителей, которые рыскали за кладами в прошлом году, почерпнув из истории средних веков сведения о затонувшей у берегов Шотландии испанской армаде. Томясь страстью к приключениям, английские дельцы

собираются идти дальше своих правителей... Капитан Кидд домоседом не был и далеко припрятывал свои сокровища. В мае экспедиция выходит в Южнокитайское море!

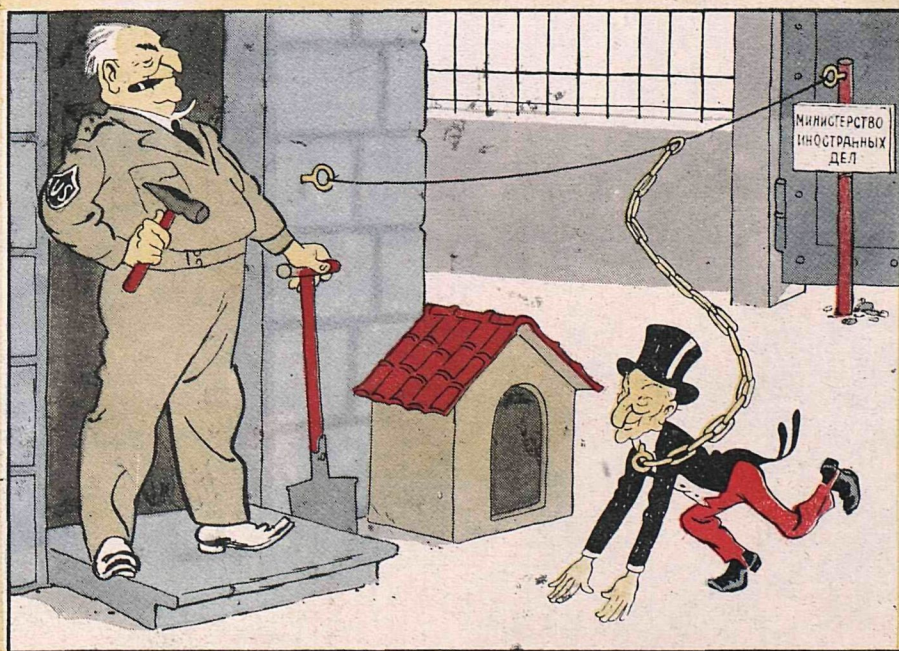
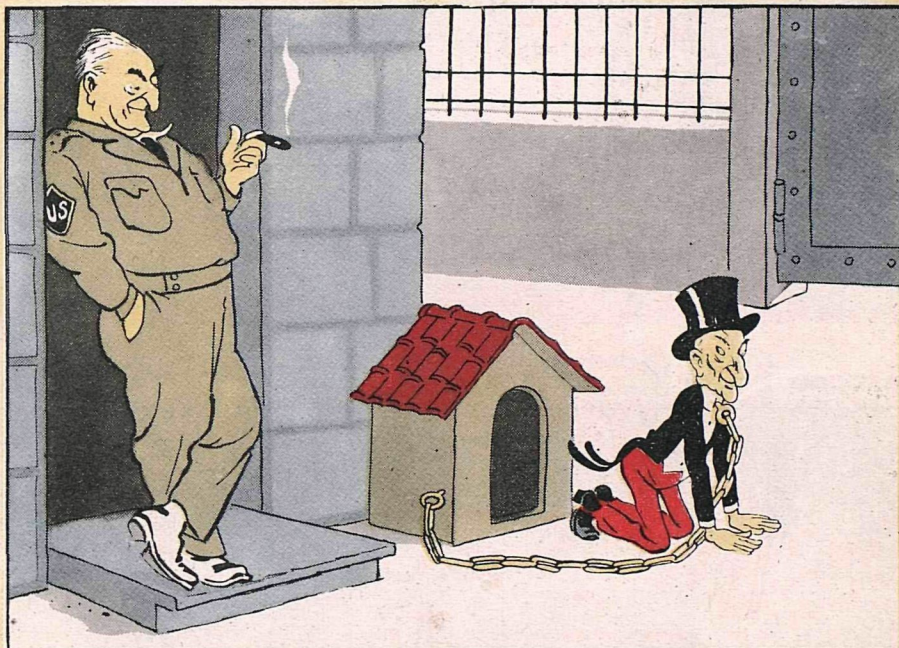
Известно, что недавно по Турции рыскали американцы, обуреваемые религиозным стремлением разыскать легендарный Ноев ковчег. Теперь к южнокитайским берегам подбираются англичане, пытаясь обнаружить клад легендарного капитана. Поистине удивительно, с какой доверчивостью деловые люди относятся к легендам!

Но местное население вряд ли с той же доверчивостью отнесётся к новым кладоискателям, правильно усмотрев в них охотников лезть под любыми предлогами в чужие земли и моря.

НА АМЕРИКАНСКОМ ПОДВОРЬЕ

Стремясь обмануть народные массы и облегчить включение Западной Германии в агрессивный блок, западные державы объявили об «изменениях» в оккупационном статуте, якобы расширяющих права боннского правительства.

Рис. Д. ЦИНОВСКОГО

Боннскому правительству предоставлена большая самостоятельность.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

УТОЧНИМ с самого начала, что в отличие от грамматики здесь речь пойдёт не о всех знаках препинания. Ни тире, ни иронические кавычки, ни даже многозначительные восклицательные знаки не явятся предметом нашего разговора. Нас интересуют в первую очередь более простые, распространённые и популярные знаки. С них мы и начнём.

ТОЧКИ

В нашей стране создалась великолепная традиция: каждый год хорошо работать и, как результат этого, каждый год снижать цены на товары. Эту традицию видит и чувствует на себе каждый советский человек, потому что, заходя...

Впрочем, вот тут-то пора заговорить о точках. О так называемых торговых точках, куда заходит каждый советский человек, чтобы купить необходимые ему товары.

По всей стране, от Москвы до самых до окраин, густой сетью расположено огромное количество торговых точек: специализированные магазины, универсальные магазины, просто магазины, лавки и палатки, ларьки и киоски. И это очень хорошо.

Но есть и другие точки. Здесь покупателям приходится иметь дело не с настоящей, полноценной точкой, а с её суррогатом — так называемой «точкой с запятой». При этом с запятой не в прямом, а в переносном смысле слова. С той запятой, которая по толковому словарю Ушакова означает: препятствие, затруднение.

ЗАПЯТЫЕ

Представьте себе такую умильную картину. В одну из торговых точек Чесменского райпотребсоюза (Челябинской области) входит покупатель. Директор устремляется ему навстречу, подхватывает под ручку и почтительно подводит к прилавку.

— Что бы вам хотелось купить? — ласково спрашивает директор.

— А что у вас есть? — скукающим голосом говорит покупатель.

— Что угодно для души! — с готовностью отвечает директор.

И, действительно, пробыв некоторое время в магазине, покупатель уходит, провожаемый любезным директором и унося с собой всё, что ему было угодно для души, а заодно и для тела.

Так происходит, если покупателю удаётся заблаговременно записаться запиской бухгалтера райпотребсоюза А. В. Дёмшиной.

Если же у покупателя такой записки нет, то вот тут-то, как говорится, и запятая. Ему никто не устремится навстречу, никто не будет смотреть на него преданными глазами, и он уйдёт из

магазина так же, как и все остальные покупатели, не имеющие магических записок: сохранив в целости и неприкосновенности все свои деньги.

Было бы несправедливым утверждать, что директора всех «точек с запятыми» отпускают товары по запискам. Например, директор торговой конторы Пуншев (село Марково, Чукотского национального округа) мог бы с негодованием отвергнуть подобное предположение. Он, Пуншев, никаких записок не признаёт. Ему, Пуншеву, вынь да положь наличные деньги!

Не в магазине, конечно. Это было бы наивно и глупо. Пуншев — человек не бездомный, у него есть квартира, туда и надо прийти, и там обо всём можно договориться.

В частности, и о цене, которая, разумеется, должна быть несколько выше государственной. Пришлось ведь потрудиться! Таскать товары к себе домой! И потом — риск, сами понимаете... Вот ведь в чём запятая!..

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ

Эти знаки препинания имеются в значительных количествах в письмах наших читателей.

— Доколе, — спрашивают из Красной Слободы (Бобруйской области, БССР), — в магазинах райпотребсоюза будут продавать товары «с чёрного хода»?

— Как, — спрашивает тов. Тверитина из с. Явленка (Ленинского района, Северо-Казахстанской области), — купить какую-нибудь необходимую вещь, если наши кооперативные работники забирают всё лучшее себе?

— Кто, — спрашивает большая группа трудящихся Удерецкого района, Красноярского края, — разрешил начальнику Южно-Енисейского золотопродажа нарушать законы советской торговли и вводить пропуска на получение продуктов?

И наконец:

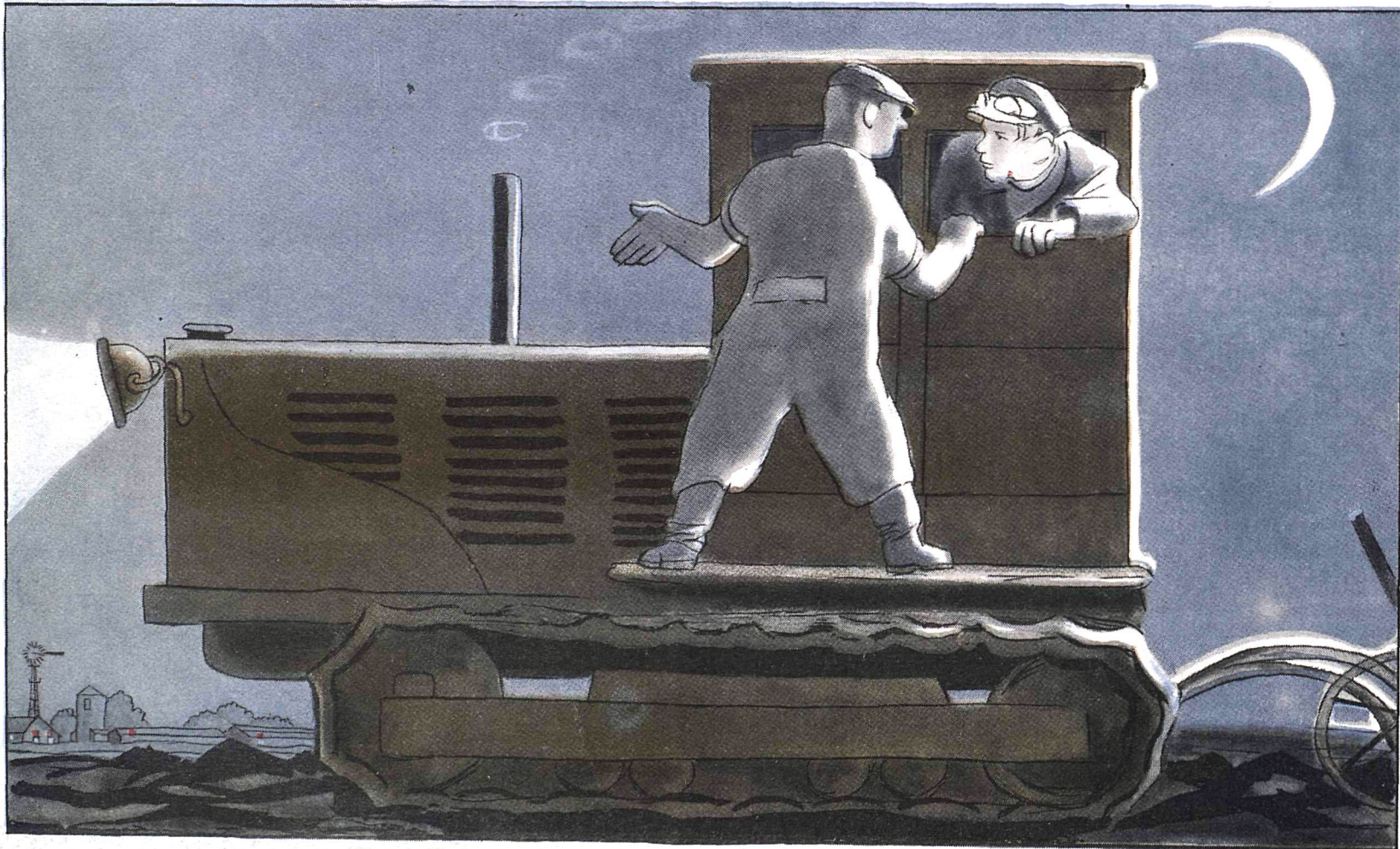
— Что, — спрашивают авторы всех писем, — думают по поводу этих «точек с запятыми» руководители близлежащих вышестоящих организаций?

* * *

И в самом деле: не пора ли избавиться точки от запятой и добиться того, чтобы каждая точка была действительно настоящей, полноценной торговой точкой? И поставить на этом точку!

Я. ДЫМСКОЙ

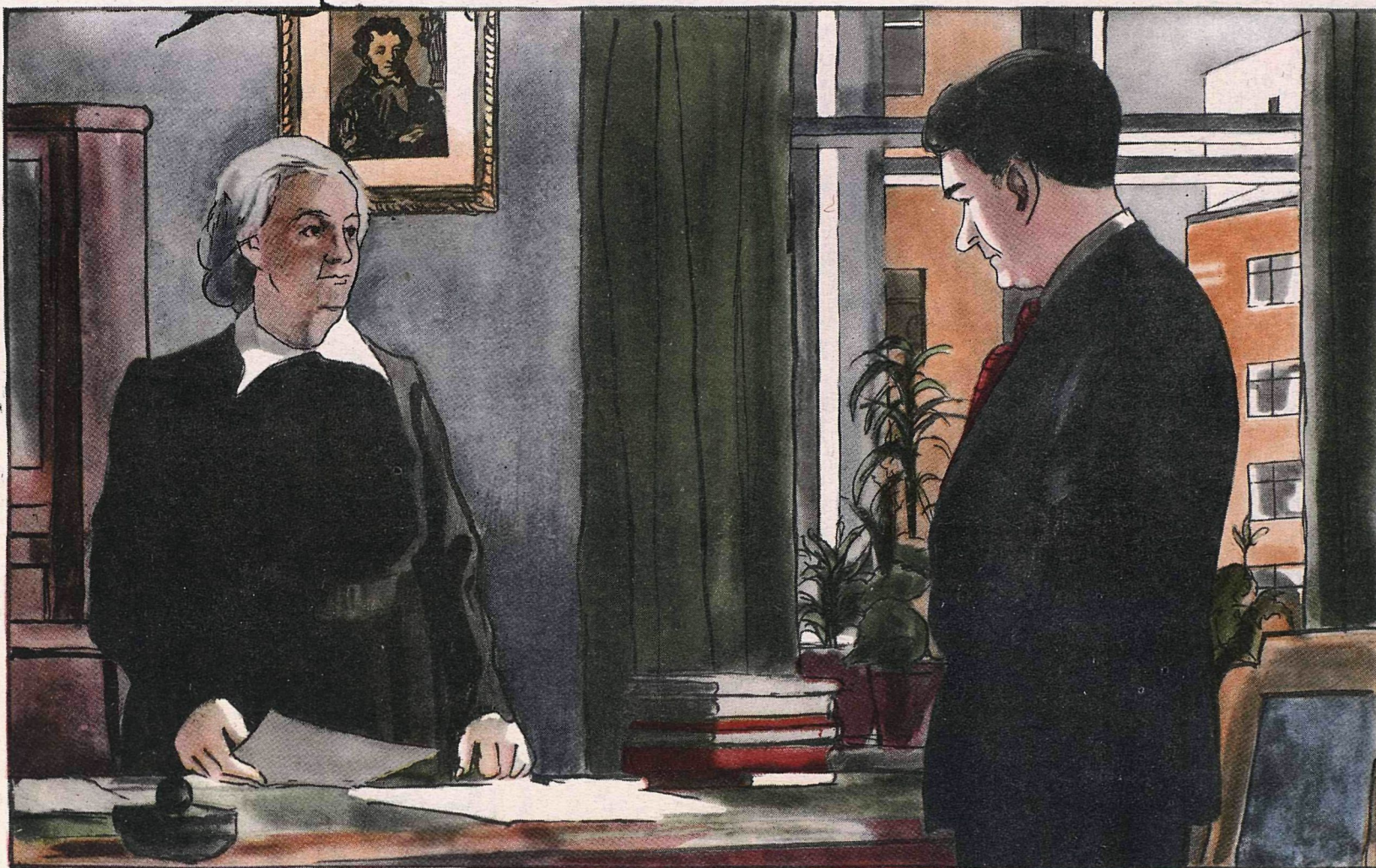
Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Среди трактористов широко распространён почасовой график работы. Между тем тракторы не оборудованы часами.

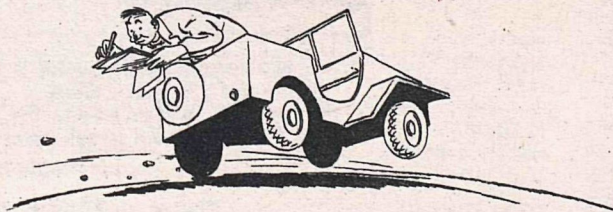
— Иван Петрович, пора смазку менять! Слышите, вторые петухи пропели!

— К сожалению, двойки, полученные вашим сыном, вас ничему не научили!

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ИВАНУ ФОМИЧУ В ДОКЛАД

Иван Фомич готовится к докладу...
В райкоме не смолкает телефон,
За фактами к докладу

на декаду
Инструктор Власов выехал в район.
Он, как всегда, отбыл в командировку,
Для авторучки взял запас чернил.
Набил планшет блокнотами и ловко
Свой карандаш двухцветный очинил...

Вот в МТС стоит под снегом трактор,
Запчасти под сугробами лежат.

— Отличный факт,— решил инструктор,—
так-то,

Пойдёт Ивану Фомичу в доклад!

Открыв планшетку,
взял блокнот он в клетку,
Открыл блокнот и факт в него занёс.
Закрыв блокнот,
вложил его в планшетку.
И укатил из МТС в колхоз.

В колхозе отстаёт политучёба,
С учёбой дело не идёт на лад.

— И этот факт,— решил он,— хорошо бы
Внести Ивану Фомичу в доклад!

Вновь из планшетки
взял блокнот он в клетку.
Открыл блокнот и факт в него занёс.
Закрыв блокнот,
вложил его в планшетку
И укатил в очередной колхоз.

Он не пытался помогать, где нужно;
Ведя успехам и ошибкам счёт,
Добру и злу внимая равнодушно,
Он только факты заносил в блокнот.
И никому он не помог на деле,
Хотя носился десять дней подряд.
Вот это факт!
И мы б его хотели
Внести Ивану Фомичу в доклад.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВОСТОРГ

Некоторые хозяйственники, слышавшие о
совмещении профессий, иногда не знают, как
осуществить это полезное мероприятие на
подведомственном им участке работы.

И. о. директора Ново-Покровского райпром-
комбината (Чкаловской области) тов. Белянкин
не принадлежит к числу таких неопытных ру-
ководителей. Со свойственной ему инициати-
вой и размахом он смело, по-своему подошёл
к проблеме совмещения профессий, издав
исключительный по красоте слога и глубине
мысли

«Приказ № 12

...Назначить сторожем мельницы № 2 и
отделения в целом Михайлова Я. И., поручив
одновременно и уход за скотом в коли-
честве 3-х голов.

Возложить одновременно обязанность на
т. Михайлова Я. И. заведующего отделения
№ 2 в обеспечении материалами всех видов,
технологическим топливом и другими надоб-
ностями и материалами для нормальной и
бесперебойной работы цехов.

Ежедневно вести борьбу за выполнение и
перевыполнение плана цехов и в целом по
отделению № 2, не забывая создавать усло-
вия рабочим...

И. о. директора Белянкин.

Остаётся только удивляться, почему тов. Бе-
лянкин не «возложил одновременно» на мно-
готерпеливого Я. И. Михайлова обязанности
электромонтёра, мельника, машинистки, убор-
щицы и т. д. Если уж совмещать, так совме-
щать до конца!

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

(ПО СТРАНИЦАМ ЗАВОДСКИХ МНОГОТИРАЖЕК)

ГОРЕ-МЕХАНИЗАТОРЫ

Начальник управления «Метрострой-материалы» и главный механик не заботятся о механизации погрузочно-разгрузочных работ на своих предприятиях: песочной базе «Островок», лесозаводах и других.

Что за чудо — «Островок»!
Грузят вёдрами песок...
Видимо, начальник ждёт:
Кто его с «песком протрёт»!

(«Метростроевец», Москва)

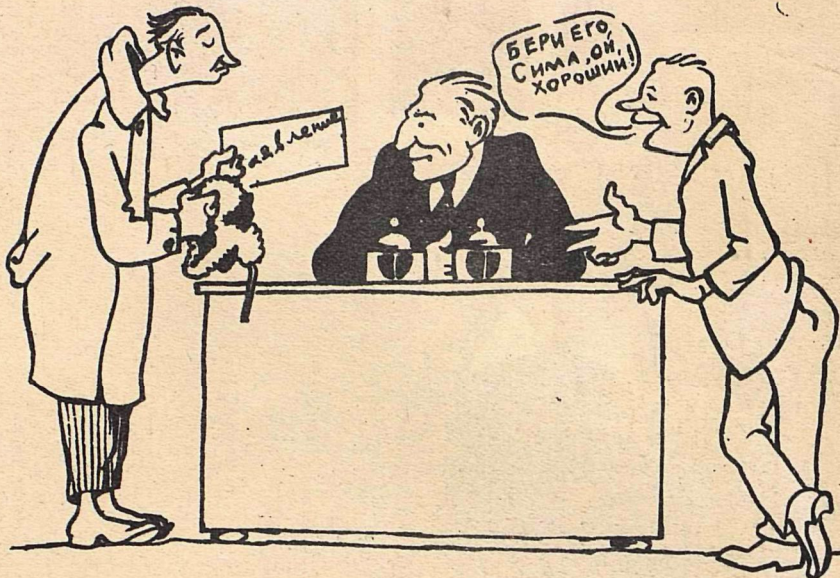
Два с половиной года тому назад в кузнечном корпусе Горьковского автозавода была смонтирована установка для гидравлической очистки деталей от окалины. Работала она от случая к случаю, а в последнее время совсем бездействует. Даже насос от этой установки передан другому цеху. Начальник кузнечного корпуса предпочитает очищать окалину вручную.

Дедовскими методами.

(«Автозаводец», г. Горький)

Начальник планового отдела Автозавода подбирает кадры по рекомендации знакомых.

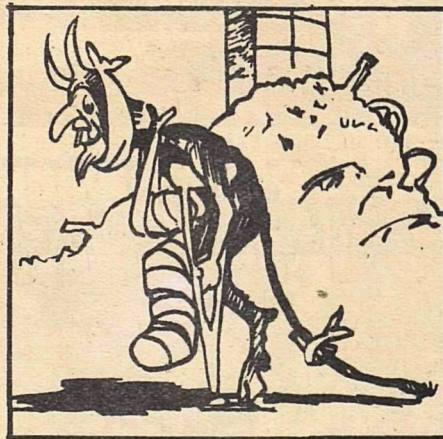

Он людей берёт, не глядя,
Говорят, он добрый дядя.

(«Сталинец», Автозавод имени Сталина, Москва)

ПО ХОЛМАМ КОМСОМОЛЬСКОЙ

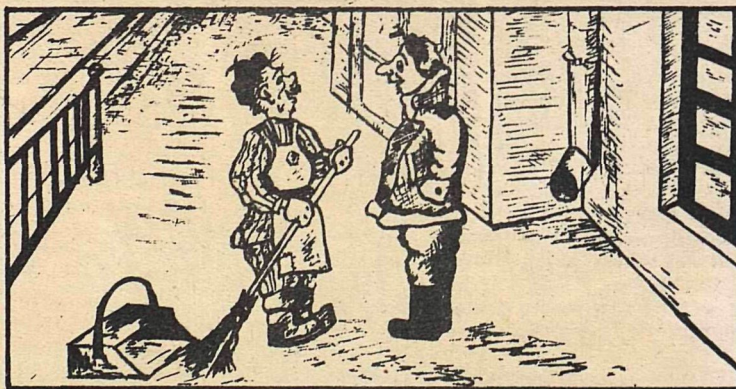
На участках тт. Халтурина и Мурашева (шахта № 24) тоннели сильно захламлены.

На Комсомольской — стыд и срам! —
Давно не убирался хлам.
Все ждали: «Чёрт помог бы нам!»
Но... чёрт сломал здесь ногу сам.

(«Метростроевец», Москва)

Многие работники завода занимают должности, не соответствующие штатному расписанию.

— Ты что, Егор, теперь на заводе «Динамо» дворником работаешь!
— Не гляди, что у меня в руках метла, я по штатному расписанию числюсь инженером-технологом!

(«Кировец», завод «Динамо» имени С. М. Кирова, Москва)

— Напрасно вы жалуетесь, что у нас мало весенних товаров! Помилуйте, сколько угодно!

КАРЬЕРА ЛУХМАНОВА

Жил-поживал в Урлютюбском районе, Павлодарской области, председатель райпотребсоюза Г. М. Лухманов. Желая отличиться каким-нибудь незаурядным подвигом, Лухманов искусно присвоил себе 46 тысяч рублей кооперативных денег.

О своём достижении председатель предпочёл умолчать, но не умолчала ревизия. Дело дошло до суда. Народный судья Козленко приговорил было Лухманова к «условному» наказанию и даже посоветовал ему возратить хотя бы малую часть присвоенной суммы. Однако о способном растратчике позаботились руководители района: по их совету Лухманов был избран председателем колхоза «Большевик».

На этом карьере Лухманова не закончилась. Из колхоза посыпались в район жалобы, акты и протоколы, избличавшие нового председателя в энергичном расхищении колхозного добра. И был неутомимый Лухманов «переброшен» на должность заведующего отделом райисполкома.

О дальнейшем восхождении этого деятеля на вершины служебной лестницы нет пока сведений. Но они, возможно, скоро поступят: Урлютюбский район не без добрых людей.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Как нам стало известно, сотрудники Министерства судостроительной промышленности крайне недовольны поведением большой партии мебели, закупленной для их служебного пользования. Судя по данным экспертизы, поведение это действительно нельзя назвать нормальным.

До сих пор принято думать, что стулом, стоящим в комнате, может пользоваться любой гражданин. Захотели сесть — садитесь! Совсем иное положение в Министерстве судостроительной промышленности. Там садиться на стул рекомендуется только тем гражданам, которые застрахованы в Госстрахе от несчастного случая. Сядете — и быстро очутитесь на полу: то ли потому, что стул распадётся на несколько своих составных частей, то ли потому, что спинка отвалится. И так ведут себя почти все 500 новых стульев.

Так же неустойчиво чувствуют себя и приобретённые Министерством столы, шкафы, кресла, мягкие гарнитуры.

Вот почему работники Министерства ругательски ругают новую мебель. А чем она-то виновата? Стул или, скажем, шкаф — предметы неодушевлённые, безответственные. Как их промкомбинат Морского района Таллина изготовил, так они себя и ведут.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Тебе, конечно, знакомо народное выражение «за семь вёрст киселя хлебать».

Рабочие, проживающие в посёлке Глубоком, Восточно-Казахстанской области, уже не раз испытали на себе всю первобытную прелесть подобного «моциона».

В посёлке нет, представьте, ни единого врача по болезням уха, горла, носа и по глазным болезням.

Впрочем, нуждающимся в этой врачебной помощи любезно предлагают (по предписаниям Глубоковского врачебного участка) два туристских маршрута: за 40 километров от посёлка Глубокого до Усть-Каменогорска и за 100 километров до г. Лениногорска.

Правда, поезд в одном направлении проходит всего только раз в сутки. Но в общей сложности всего каких-нибудь трое суток, не более, требуется для визита к врачу-специалисту по глазным или ушным болезням.

И всё же, несмотря на это туристское нововведение, жители посёлка Глубокого упорно продолжают настаивать на том, что им нужны свои специалисты — ушники и глазники.

Глубоковцы полагают также, что помощь врача по ушным болезням нужна и самому заведующему Восточно-Казахстанским областным заводом тов. Дёми-

ну, который глух к законным требованиям населения рабочего посёлка.

ГУРБАТОВ.

Уважаемый Крокодил!

«...В городе нет уличного освещения, а квартиры местных жителей и городские учреждения освещаются жалкими керосиновыми лампами или свечами».

Это не отрывок из исторического романа, повествующего о давно минувших днях. Речь идёт о нынешних вечерах и ночах Бежецка, Калининской области. В здании Бежецкой ГЭС имеются три двигателя, но они не работают: отслужили свой век. Дирекция ГЭС не раз обращалась за помощью к трестам «Оргкоммунэнерго» и «Энергозапчасть», но и тот и другой «энергии» ограничились своей помощью лишь отписками: «не можем» и «не имеем возможности». Их примеру последовал и Калининский облкомхоз. Не отстал от этих энергетиков и исполком Бежецкого горсовета.

Хорошо ещё, что не иссяк керосин и жителям города нет пока надобности «песню запеть о лучине-лучинушке». Но всё-таки они, живущие днём во второй половине XX века, не очень охотно погружаются к вечеру в начало XIX.

С. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Бежецк.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 195. Подписано к печати 3/IV 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01378.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 900. Тираж 300 000 экз.

40 13 АПР 1951

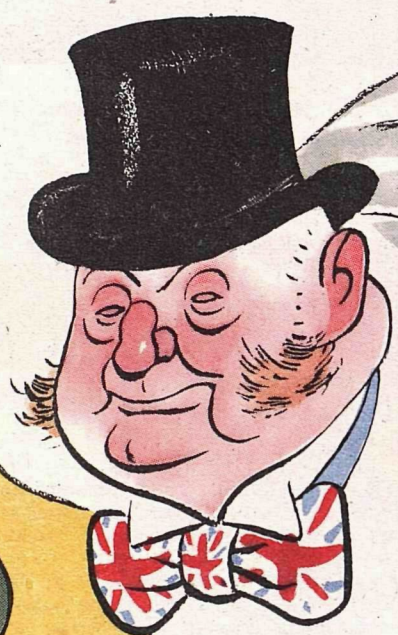
Рис. Бор. ЕФИМОВА

Есссссссссс
Книжная Палата
Обяз. экземпля.
1951 г.

3690 Ж

Высидели.

"БОННСКАЯ
"КОНСТИТУЦИЯ"

ОККУПАЦИОННЫЙ
СТАТУТ

Бор. Ефимов-51